

Владимир Гуркин

ЛЮБОВЬ
И ГОЛУБИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-6
Г 95

Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Валерия Гореликова

Гуркин В.

Г 95 Любовь и голуби : пьесы / Владимир Гуркин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 640 с. — (Русская литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25397-1

Владимир Павлович Гуркин (1951–2010) — известный драматург и сценарист, автор пьесы «Любовь и голуби», на основе которой был снят один из самых известных и любимых в России фильмов. Владимир Гуркин родился в Пермском крае в семье тракториста. В 1971 году окончил актерское отделение Иркутского театрального училища, в 1983-м переехал в Москву, где работал в театре «Современник» и в Московском художественном театре имени Чехова. Уже первая его пьеса «Андрюша» (более позднее название «Зажигаю днем свечу...») имела большой успех, однако была запрещена властями в 1980 году. Всего Владимир Гуркин написал восемь пьес, которые по-прежнему ставятся в театрах по всей России. «Гуркин во многом вышел из Шукшина, — писал о нем актер Сергей Юрский. — Это наша жизнь, наши люди, мы их знаем, это мы!»

В настоящий сборник вошли все восемь пьес Владимира Гуркина: «Любовь и голуби», «Плач в пригоршню», «Прибайкальская кадриль», «Золотой человек» и другие.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-6

ISBN 978-5-389-25397-1

© В. П. Гуркин (наследник), 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

ЗАБАВНАЯ ИСТОРИЯ
В ДВУХ ЧАСТЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вася Кузякин, 50 лет.

Надя, жена его, 50 лет.

Люда, 23 года
Ленька, 18 лет
Ольга, 13 лет

} их дети.

Митя Вислухин, сосед Кузякиных, 68 лет.

Шура, его жена, 65 лет.

Раиса Захаровна, полюбовница Васи, 50 лет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

Справа дом, напротив сарай с пристроенной голубятней, в глубине двора банька, за банькой огород. Майское утро. Воркуют, шелестят в голубятне голуби. С ними Вася ведет беседу.

Голос Васи. Оть, тюр, люр-люр... Иди сюда. Глянь, как царевна. У, у. Не бойся... Чё я ей сделаю? Хоро-ошая, хорошая. А ты — на руку. Ну-ка. Хоп! Эх, ёшкин кот, вот людям бы так. Махонька-то кака. Фу-ты ну-ты, надулся... Прямо аж директор. Шугани-ка кавалера своего. Не хочешь. Ну и правильно. Вот так и живите...

Пауза.

Из дома вышла Надя. Она встревожена.

Надя (*кричит в сторону огорода*). Людк! Людк!

Голос Люды. А-а!

Надя. Иди-ка сюда, чё скажу!

Из огорода появилась Люда с вязаньем в руках.

Надя что-то спрашивает у Люды, а мы вновь слышим голос Васи.

Голос Васи (*тяжело вздохнув*). Надюха щас, поди, хватилась, а денежки бабай унес... ёшкин кот. Отвинтить бы вашему Юсупу «дом советов» да резьбу сорвать, чтоб не чинились.

Надя и Люда спешат в дом.

Ты чё клюеся? (*Смеется.*) Не хошь, чтоб я ругался? Дак ить он барыга — Юсуп ваш. Ну ладно, не буду. Не буду. Хорошие.

Из дома выбежала Ольга. Она в парадной форме, с портфелем в руках. Стучит в дверь сарайчика.

Ольга. Пап! Пап!
Вася (*высунувшись из сарайчика*). Чё ты?
Ольга. Ты деньги брал?
Вася. А?
Ольга. Из шкафа...
Вася. А-а. Ну?
Ольга. Сейчас мама тебе даст взбучку.
Вася. Да?
Ольга. Знаешь, какая злая?
Вася. Ёшкин кот...
Ольга. Ты спрячься там и закройся.

На крыльце быстро выскочила Надя.
Вася едва успел захлопнуть дверь.

Надя (*стучит в дверь*). Василий! (*Взволнованно и ласково*.) Слыши, Василий! Ну ты чё молчишь? Я же знаю — ты тут. Слыши, Василий?

Вася (*из-за двери*). Чё-о?
Надя (*едва сдерживаясь*). Это... давай-ка воды натаскай.
Слыши?
Вася. Да вон в бане полна кадушки.
Надя. Да где?
Вася. Да с Лехой вчерась натаскали.
Надя. Да я стирать буду.
Вася. Да ты ишо эту используй.
Надя (*кричит, не сдержавшись*). Я счас тебя использую!
Так использую! (*Рвет за ручку дверь*.) Открывай, паразит!

На крыльце вышла Люда.

Людка, помоги!
Люда. Чё я сделаю-то?
Надя (*мечется по двору*). Ах ты, скотина... (*Схватила полено и бьет им по двери*.) Откроешь... Все равно откроешь, голубятник паршивый!..
Вася. Надюха, кончай давай. Дверь сломашь!
Надя. Я тебе счас ребра переломаю!

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Вася. Ничё себе.

Надя. Дверь он пожалел.

Вася. Дак мне чинить-то.

Надя. Ты куда, паразит, тридцатку дел? А? Ты почему такой бессовестный-то? А? (*Вот-вот заплачет.*) Ну, если голубей купил — захлестну. Вместе с голубями захлестну паразита. Купил или нет?

Молчание.

Я кого спрашиваю? Олька, батя покупал голубей? (*Ударив поленом в дверь.*) Покупал или нет?

Ольга (*тихо*). Ну...

Надя (*показав Ольге фигу*). Ну и вот тебе на кино, на пластилины. (*Людмиле.*) А тебе, Людка, на сапоги, на помаду. Будем голодом сидеть.

Вася. Чё-то ты размахнулась на двадцать пять рублей...

Надя. А он пусть целуется там со своими голубями. (*Плачет.*) Обдирай, обдирай нас как липок... Пусть потом люди посмотрят в твои глаза бесстыжие, а я посмотрю, чё ты им скажешь. (*Села на крыльцо.*)

Пауза.

Ольга. Мам, они красивые.

Надя (*Ольге*). Вот знала ведь, а матери ни пол слова.

Вася. Надь, чупатые.

Надя. Чё?

Ольга. Чупчики у них такие на затылке... Значит, чупатые.

Надя. Как это?

Вася. Хошь поглядеть?

Надя. Токо выйди! Ну вот чё теперь делать? Людка!

Люда. У?

Надя. Гну! Деньги-то последние были.

Вася (*осторожно выходя из сарая*). С книжки сымни.

Надя (*грозя поленом*). Счас как пульну! Ты много положил, чтобы снимать?

ВЛАДИМИР ГУРКИН

Вася. Дак не я — ты клала-то.

Надя. Ух, так бы и убила чем-нибудь. Людка, принеси паспорт и книжку.

Люда (*уходя в дом*). Где?

Надя. На трюмо, в шкатулке. (*Ольге*.) В школу не опоздала еще?

Ольга. Нет еще.

Надя (*Васе*). На рынок сбегаю, а ты давай плитку почини. За каждым разом печку топить уж надоело. (*Строго*.) Слыши?

Вася. Ага, счас. (*Идет в баню*.)

Надя. Куда пошел-то?

Вася. Дак она где-то здесь была.

Надя. Сказала бы я тебе... (*Ольге*.) Ну чё ты уши растопырила? Беги давай в школу.

Ольга. Мне еще рано.

Надя. Зачем форму напялила?

Ольга обнимает мать.

(*Теплее*.) Выпендрилась... Затаскашь вот.

Ольга. Он этих голубей целый месяц ждал.

Вышла Люда, подала Наде паспорт и сберкнижку.

Надя (*постучав по сберкнижке*). Думаешь, они легко достаются? Добро бы — на дело, а то — голуби.

Люда. Зато не пьет.

Надя (*махнув рукой*). Правда что, хоть не пьет. Ладно, пошла. (*Сняла с гвоздя у двери сумку*.) Людка, Ленька из техникума прибежит — покорми.

Люда. Сам не поест, что ли?

Надя. Вот с мужем так поговоришь — враз сбежит.

Люда. От тебя не сбежал...

Надя (*чтоб не слышал Вася*). Ой, а я что? Он же знает, что я отходчивая.

Люда. Ну и я отходчивая.

Ольга. И я отходчивая.

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Надя. А тебе еще и отходить не от чего. Выдумала. Людка, покорми.

Люда. Ладно.

Надя ушла.

Вася (*выходя из бани*). Ушла?

Ольга. Ушла.

Вася. Людк, а куда плитка подевалась?

Люда ушла в дом.

Эхе-хе-хе-хе. (*Ольге.*) Чё, последний день сегодня?

Ольга. Ага. А завтра на практику.

Вася. Пошлют куда-нить?

Ольга. Не-ет. В зеленхоз поедем.

Вася. Хорошо.

Люда вынесла плиту, подала отцу и опять вернулась в дом.

Зря она так. Я же не на водку брал. Кому от этого плохо сделалось? Нет ли? (*Передразнивая.*) Ва-ва-ва! Ва-ва-ва!

Ольга. Она больше не сердится.

Вася. Ну а чё ж тогда? Голуби, они знаешь какие умные?

Э-э. Вот я когда пацаном был, у нас в Алехино Володя-дурячок жил.

Ольга. Как Гриша?

Вася. Не-е. Володя красивше был. (*Задумчиво.*) Красивше. Дай-ка историю твою сюда.

Ольга. Зачем?

Вася. А там похожий есть.

Ольга достала из портфеля учебник.

От! От такой он был. Виши, тело како богатое — в буграх все. Да белое. Красивый парень был.

Ольга. И лицо такое же?

Вася. Токо рыжий. Нет, лица не помню... Помню — рыжий.

А тело точь-в-точь как у...

Ольга. У Давида.

Вася. У Давыда.

Ольга. Не у Давыда, а у Давида.

Вася (*приглядываясь*). У Давида. Срубил кто его?

Ольга. Микеланджело.

Вася. Ну вот, значит. А ходил он всегда в красной рубахе.

Ольга. Володя-дурачок?

Вася (*кивнув*). Люблили егошибко мы. Вся деревня любила. Кто чё попросит по хозяйству помочь — безотказный был. Да работает, упирается пуще хозяев. Сила знашь какая у него была неимоверная. Ума Бог не дал, а души и силы бери сколько хочь — и края не видать.

Ольга. Гриша тоже добрый.

Вася. Ну чё, хорошо. Не обижали б токо.

Ольга. Его мальчишки буцкают, и он плачет. Жалко.

Вася. Конечно жалко.

Ольга. А Володю били?

Вася. С силой-то такой кто сладит? Не били. А опосля взяли и убили.

Ольга молчит.

Да... Шоферюг из города понагнали да к нам в деревню и поселили. Раньше, ёшкин кот, вроде не селили, а тут чё-то поселили. Не знаю чё. Ну и давай буйнить — пить да драться. Вот Володя раз на драку-то таку наскоцил и стал пальцем грозить, как детишки грозят, вроде: нехорошо драться, вы чё... безобразники. А те чё, разбираться будут? Взяли и пырнули ножом.

Молчание.

Дак когда хоронили его... Нет, погоди. Значит, вот так деревня, (*чертит на земле*) речка, а тут-ка, на пригорке, — церковь. Сначала в ей клуб сделали, потом стали туда зерно ссыпать, а когда элеватор построили — нерешенной, ну, голльной, так и оставили. И вот в церкви-то этой жили голуби, много голубей...

Ольга. Больше, чем у нас?

Вася. Раз в сто. Дак от, Володя их подкармливать стал. Придет, скормит им буханку... Они облепят его со всех сторон — по голове, по спине... полощут по чём ни попадя. А он

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

смеется, аж заходится от смеха. Ну чё, забавно. Главное, не боятся его. Его токо одного и не боялись. Ну. Ишо помню: рубаха его красная вся-а в дырках была от коготков. В ей и хорошили. И вот кода за ворота вышли... А кладбище прям у деревни стояло. Мужики гроб так на руках и донесли. За ворота вышли, токо тронулись — с церкви как посыпят голуби... И кругами, кругами над головой. До самого кладбища проводили. Пока закапывали, они все кружили... Когда токо люди разошлись — улетели. Умные они, ёшкин кот.

Люда (*кричит из дома*). Ольга, опоздаешь!

Ольга (*поцеловав отца*). Мама правда не сердится. (*Убежала*.)

Вася (*помолчав*). Людк! А ты в этом... была?

Вышла Люда.

Люда. Где?!

Вася. Ну, в Иркутске, в этом... где закладывают: пьют!

Люда. В ресторане?!

Вася. Да не-е. Стульчаки там такие... карусельные.

Люда. А-а, в баре, наверное?!

Вася. Да шут его знает. Была?

Люда. А что?!

Вася. Красиво, поди, там?!

Люда. Музыка... Обсчитывают сильно.

Вася. Да?

Люда. После экзамена с девчонками бегали. Да ну.

Вася. И продавец — мужик?

Люда. Не мужик, а парень. А называется «бармен».

Вася. Ка... как?

Люда. Бар-мен.

Вася. А-а. А чё они там из трубочки сосут?

Люда. Коктейль пьют. Через соломинку.

Вася. Чё?

Люда. Ну, все смешивают — водку, вина разные — и пьют.

Вася. Ерш?

Люда. Вот пристал!

Вася. Не, интересно же.

Люда. Ну коктейль.

Вася. Дорогой, поди?

Люда. Они разные. Три рубля, четыре... Есть и по пять.
Я охнула, когда услышала.

Вася. Ого, ёшкин кот. Лучше уж бутылочку самому взять.
Да... (Засмеялся.) Ничё себе, водку через солому тянуть.

Люда. Не солома, а соломка. Она такая... из капрона. Да ну их к черту.

Вася. Не-е. Интересно.

Люда ушла в дом.

Я б щас в городе пожил. (Взял метлу, стал подметать двор.)

Осторожно входит Митя, он навеселе, в руках гармонь.

Митя. Эй, Василий.

Вася. Здоров.

Митя. Санька была?

Вася. Нет. Потерял?

Митя. Здорово. (Поет.)

Восемь девок — один я.

Куды девки — туды я:

Девки в баню — я на баню

И ногами тарабаню.

Выходной сёдни?

Вася. Выходной.

Митя. А чё квасишься? (Достал из кармана початую бутылку вина.) С Надькой поцапался?

Вася. Черт его знает...

Митя. Я со своей тоже в контрах. Она щас — туда, а я — туда. Она щас — там, а я щас — тут. Пусть помарафонит. Дома кто есть?

Вася. Людка.

Митя. Скажи ей, чтобы закусить вынесла.

Вася. Я сам. Еще Надюхе расскажет. Айда в стайку.

Митя. Режьте меня — ничё не понимаю. Я от своей кикиморы партизанюсь, ты ходишь виноватисся... Это чё такое?

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Вася. Дядя Митя, айда.

Митя. Скидай якорь! Хочу с соседом моим, голубой моей, вот тут выпить. (*Ставит гармонь на крыльцо.*) И не бойся. (*Грозно.*) Чё она на тебя рыпается?

Вася. Голубей купил. Да она уж не сердится. Для страховки.

Митя (*рубанул воздух кулаком*). Стебанешь ее разок — все! Шелковая станет, человеком сделается. (*Возмущенно.*) Об-нагле-ли...

Хлопнула калитка. Митя быстро спрятал бутылку.

Вася схватил метлу. Вошел Ленька.

Ленька. Здрасте.

Митя. Здоров, Алекса! Иди-ка сюда. Ты отца своего любишь? А?

Ленька. Нормально.

Митя. А соседа своего уважаешь?

Ленька. Ну.

Митя. Тащи закуску. Выпить хочешь?

Ленька (*отмахнувшись*). Да ладно, сейчас.

Вася. Леньк, стаканчики.

Ленька. Угу. (*Ушел в дом.*)

Митя. Во парень! Сvez бы его в мореходку. Чем в лесной этот.

Вася. Он сам.

Митя. Ничё вы в красивой морской жизни не петрите.

Выглянул Ленька.

Ленька (*Mite*). Вас баба Шура ищет.

Митя. Где?

Люда (*из дома*). Куда пошел? Иди ешь!

Ленька. У хлебного. К нам идет с мамкой.

Митя. Василь, срочно дислоцируемся.

Ленька. Стаканы нести — нет?

Митя. Не, не надо.

Ленька ушел.

Айда к Филиппову. (*Прячет вино.*)

Вася. Баню буду топить.

Митя. Токо не выдавайте меня.

С улицы слышен смех Нади.

Вася. Через огород, дядь Митя.

Митя. Все, скрываюсь. (*Подхватив гармонь, быстро уходит.*)

Входит Шура, за ней, смеясь до слез, Надя.

Шура (*продолжая рассказ*). Я, мол, чё ему надо... А он давай да давай. Обезумел.

Надя. Ой, погоди...

Шура. Чё делать. Ну, не дал Бог-Господь детей. Так ить другу родилку не купишь, не сошьешь, у соседки не займешь.

Надя (*в смехе*). Теть Шура, погоди... (*Вася.*) Батя, беги на лесной скорей.

Вася. Зачем?

Надя. Николая видели, Филиппова... Ой! Просил тебя. Порожняк пришел, а лебедка сломалась. Иди давай.

Вася (*кричит*). Леньк! Баню затопи! (*Надя.*) Вы чё расмешались?

Шура. Кавалер мой недоделанный не заплыл, Василий?

Вася. Нет, не видал. (*Убежал.*)

Шура. Добро бы трезвый, а то пьяный ведь. Прет буром, и все. Ка-ак разозлюсь я вся из себя...

Надя (*закашлявшись от смеха*). Ой, зашлась — не к добру.

Шура. Слушай-слушай. Давай, говорю, накуплю тебе ячик водки, садись, говорю, и пей. До усрочки напейся, чтоб на всю жизнь и чтоб больше в сторону-то ее не гляделось. Дак он ведь, гадина такая, покупай, говорит. Меня ажно затрясло всю. Ну, что под руку попало, тем и хлобыстнула паразита.

Надя. Чем?

Шура. Со страху сама чуть сердца не лишилась. Совок наш помнишь? Большо-ой, тяже-олый, ручка кована. Ну!

Надя. Дак ить так убить могла, теть Шура?

Шура. Ничё не знаю. Стою: руки отнялись, коленки ходуном ходят, и он молчит. Ну, думаю, щас упадет, может, ишо разок дрыгнется перед смертью, и — все.

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Надя. Почему дрыгаться-то он будет?

Шура. В кино-то погляди. Там все артисты перед смертью дрыгаются. Как-то так... (*Показывает.*) Р-раз! А потом уж вроде мертвый. Ну кто так, кто эдак.

Надя. У нас бабушка вроде тихо умерла. Я видела.

Шура. Дак ить и я не замечала, чтоб дергались. Холера их поймет. Тут — так, в кино — так, кому верить? Мой-то дурак такой артист, что перед смертью «барыню» отчубучит — и не удивляйся. Ну вот чё я? А-а. Стоим мы. Я его тихонько туркнула. Чё молчишь, говорю. Он голову опустил и аж до самого сердца достал. Я у него такого голоса ишо ни разу не слыхала. Такой голос... Тихий такой... Я заплакала. Ну.

Надя. Чё сказал-то?

Шура (*торжественным шепотом*). Обидела, говорит. И все. Обидела. Сказал, постоял и как выйдет. Вот кака у нас, подружка, история приключилась.

Надя. Уж под семьдесят скоро — все не навоюетесь.

Шура. Ага. Вот так. А мне с утра на картошку ехать... Филипповы подсобить просили. Как ехать — не знаю.

Надя. Придет, никуда не денется.

Шура. Ой, Надя, дай мне вашу лопату, а то наши тупые. Скоко уж не копали. Митька б наточил, дак его счас найдешь. Ищи-свищи.

Надя (*кричит в дом*). Люда! Возьми сумку! (*Идет к сараю.*) Вот учудили, вот учудили. (*Зашла в сарай.*)

Вышла Люда.

Люда. Здравствуйте, баба Шура. (*Взяла сумку.*)

Шура. Здравствуй, Людонька, здравствуй. Никак не наглядюсь на тебя. Надя! Слыши, Надя!

Надя (*выходя из сарая с лопатой*). А-а?

Шура. На Людоньку вашу не могу наглядеться. Никак не могу, никак. Прямо красавица получилась. Вон кака удалая красавица (*Люде.*) Чё ты не заходишь, не проведаешь нас? (*Берет у Нади лопату.*) А то заходи, чайку пошвыркаем с брусличкой. Кака ладная брусничка у меня-а.

Люда. Зайду, баба Шура.

Вышел Ленька.

Ленька. Здрасте.

Шура. Здравствуй, Ленечка, здравствуй.

Люда. Баба Шура, Леня баню топить будет, оставайтесь.

Надя (*Леньке*). Поел, нет?

Ленька. Поел. (*Уходит в баню*.)

Люда (*Шуре*). Попаритесь.

Шура. Старика не могу словить, Людонька. Искать пойду, а то еще чё-нибудь над собой сделает.

Надя. Ну прямо! Разобиделся.

Люда. Он к Филиппову пошел. (*Уходит в дом*.)

Шура. Да? Ой, побегу до них.

Надя (*Шуре*). Мы ж Николая сейчас видели.

Шура. Ага.

Надя. В смене он. Василия-то позвал.

Шура. Так чё теперь? На склад лесной бежать? Он любит туда шастать — мужиков веселить.

Хлопнула калитка, и во двор ввалился Митя.

Тяжело дышит — видно, бежал бегом.

Явился — не запылился. Ты куда побег, чертяка?

Митя. Уйди, фашистка. (*Деловито и строго*.) Надюха, где ребятишки? Собирай всех сюда.

Надя. Что такое?

Митя. Страшную весть принес в твой дом, Надежда. Зови детей.

Надя. Ой... Не пугай, дядя Митя. Ленька! Люд...

Шура. Э-э, Емеля...

Вышли Люда, Ленька.

Митя. Я пошел к Николаю, а тот на работе...

Шура. Вот чё резину тянет? Говори скорей.

Митя. Я кикимор не понимаю. (*Рассердившись*.) Убери ее, Надюха, убери!

Надя. Да говори, дядь Митя. Ты правда, почему тянешь-то?

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Шура. Дурак старый, доводит людей до белого каления...

Митя. Василий токо пришел, токо закурил... А я Николая-то не застал и на лесной двинул. Он у вагона стоял.

Шура. Кто? Василий?

Митя. Ну! Бревно с вагона соскользнуло... Кувырк на землю. Да одним концом Ваську по голове... Шибануло вашего отца, Ленька. Все.

Надя. О-ой!

Надя кинулась из двери. За ней Ленька, Люда.

Митя. Все. Теперь так и останется.

Шура. Чё останется?

Митя. Косоглазия.

Шура. Дак он живой?

Митя. Ты чё, дура, каркашь? Конечно живой. А глаз как у этого... у комика... у артиста: один — сюда, другой — сюда.

Шура. Ты охренел, чё ли? Ты зачем Надю до смерти напугал? Ну, даст она тебе... Ох даст...

Митя. Вы чё подумали?

Шура. У Нади-то рука покрепше. И не совком, а ломом опояшет пару раз, вот узнаешь тогда, кто про чё думал. (*Убегает.*)

Митя. А вот... Иди ты-ы! (*Пытается покосить глазами, сводит указательные пальцы друг с другом.*)

Затемнение

Картина вторая

Прошло два дня. Надя, помешав варево в чугунке, уносит его в сарай. Захрюкал, зачавкал поросенок. Во двор тихо вошел Митя.

Надя вышла из сарая, вытирая о передник руки.

Надя. Чё приперся?

Митя молчит.

Уйди с дороги, хрыч старый. Василий из больницы выйдет — я ему расскажу. Чё стал посередь двора? Иди давай...

Митя. Прости, Надежда.

Надя. Обрыбишься. Чуть не умерла со страху. Еще ходит! Счас как попрь метелкой.

Митя. Не надо.

Надя. Не надо?

Митя. Надь, у тебя бражка есть?

Надя. Есть, да не про твою честь.

Митя. Плохо мне, Надежда.

Надя. Иди проспись — враз полегчает. Или тетю Шуру попроси. Пусть еще разок тебя совком полечит.

Митя. Где она? Ох, как плохо мне... (*Сел на крыльцо, обхватил голову руками.*) Как жить мне, Надя, как?

Надя. О, о! Совсем задурел. Нечего тут загибаться. Иди да плачься дома. Вы смотрите на него: бедный какой, плохо ему, не допил. Счас пойду расскажу жене, как ты по дворам шляешься, попрошайничашь.

Митя (*кричит*). Да нету ее, Санечки моей! Нету! Все! Нету!.. (*Плачет.*)

Надя. Куда ж она у тебя подевалась?

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Митя. Я ей сразу говорил... давай вызову... давай. Зеленая вся. «Нет, говорит, счас отпустит». Потом... Смотрю, уж пятнать начала. Не послушался ее, побежал... Санечка моя!

Надя. Куда побежал? Ты чё?

Митя. Да за «скорой». Меня с ей и повезли. Сижу в покоих, караулю... Потом врач вышел. С час ишо жила. Говорит: «Умерла, дедушко, твоя бабушка».

Надя. Ой!

Митя. Умерла, говорит. (*Плачет навзрыд.*) Не могу... Дай чё-нить попить.

Пауза.

Надя. Дядь Митя... Дядь Митя... Ой! Я же ее позавчерась видела. Ой!

Митя. Ну. А вчера с Филипповыми на картошку хотела ехать. Помочь просили.

Надя. Говорила она мне. (*Заплакала.*)

Митя. Утром за ней зашли, а ей захудало. Нагнуться, говорит, не могу: сердце чё-то колет. Без меня, говорит, езжайте, посажайте... Чуть одыбаю — так на попутке доберусь. А к обеду все хуже и хуже...

Надя. Чё ж к нам-то не пришел сразу?

Митя. Да токо счас отошел маленько. Лежал все. Шаг сде-лаю — и не держусь. Ноги как вата... Вон, все еще дрожат... руки.

Надя с плачем уходит в баню.

Санечка ты моя! Ты чё ж наделала? Я как теперича без тебя буду-то?

Вернулась Надя. Она несет бутылку водки, стакан, закуску. Плачет.

Надя. Давай, дядь Митя, выпей. Бедный ты, бедный. Чё у нее было-то, сказали хоть?

Митя. Ты, Надюша, не говори мне «бедный», а то сердце заходится, и плачу токо.

Надя. Ну и поплачь, зато не надсадишься. Ой-е-е-ей... (*Плача, наливает Мите водку.*)

Митя. Инфаркт микарда. Рубец вот такой. С ладошку. (*Горько мотнув головой, пьет.*)

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ ГУРКИН

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Ответственный редактор Кирилл Красник

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.04.2024.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 39,2. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“ — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербург, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“ ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық енім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ARL-34387-01-R